

1/15с от 25.1.1977 г. 3к

до 2
СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

U-10

ОСОБАЯ ПАПКА

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Парката ЦК Коммунистической Партии Советского Союза

записки т.т. Андропова Д.В. и Руденко Р.А. от 20 января 1977 года
123-А

(т.т. Кириленко, Андропов, Пономарев, Соломенцев, Катушев,
Долгих, Зиминин, Рябов)

Согласиться с предложениями, изложенными в записке
т. Андропова Д.В. и Руденко Р.А. от 20 января 1977 года
123-А (прилагается).

СЕКРЕТАРЬ ЦК

Результаты голосования

голосов в поддержку записки

	Выяски тт. Андропову, Руденко
14	16.1.1977 г. Кошчицкий

националисты, сионисты, крымские татары, турки-месхетинцы, сектанты и церковники.

Так, например, в Москве развернул активную антисоветскую деятельность ГИЗБУРГ А.И., 1936 года рождения, который еще в 1961 году был судим за мошенничество, а в 1968 году - за попытку создания группы ИИС в Москве. В последние годы, нигде не работая, он взял на себя функции распорядителя так называемым "фондом СОЛЖЕНИЦЫНА", фактически являющимся формой финансирования Западом антисоветских акций и материальной поддержки лиц, судимых за уголовные преступления.

В Литве подвизаются на этой стезе литовский националист ВЕНЦЮОВА и трижды судимый за враждебную деятельность ПИТКУС. На Украине - бывший участник нелегальной националистической организации КАНЦЫГА и другие.

В Москве стал на путь антиобщественной деятельности ОРЛОВ Ю.Ф., 1924 года рождения, длительное время нигде не работавший. Еще в 1956 году, будучи членом КПСС и младшим научным сотрудником Института теоретической и экспериментальной физики, он открыто выступил с антипартийными заявлениями, за что был исключен из партии и подвергся критике на страницах газеты "Правда". Несмотря на это, ОРЛОВ был избран членом-корреспондентом Академии наук Армянской ССР. В последние годы он устранился от научной работы и целиком посвятил себя антиобщественной деятельности. ОРЛОВ является автором ряда провокационных заявлений, интервью иностранным корреспондентам, постоянным участником открытых противозаконных действий.

В мае 1976 года, вступив в преступную связь с представителями американского посольства, ОРЛОВ возглавил так называемую "группу содействия выполнению хельсинкских соглашений в СССР" и в настоящее время под этим прикрытием пытается легализовать организованную антисоветскую деятельность. Под прямым воздействием ОРЛОВА аналогичные "группы" созданы в Клеве и Вильнюсе.

Участники их не скрывают своих истинных целей: легально заниматься политической демагогией вокруг Хельсинкских соглашений, в нелегальных условиях — пропагандировать махрово антисоветские идеи. В частности, руководитель украинской "группы содействия выполнению хельсинкских соглашений" РУДЕНКО Н.Д., 1920 года рождения, среди своих сторонников прямо заявляет, что его целью является борьба за отделение Украины от Советского Союза.

Характерна оценка, данная этим "группам" западногерманским корреспондентом ШИДТОМ-ХОЙЗРОМ. По его мнению, указанные "группы представляют собой попытку выйти после Хельсинки, если можно так сказать, из полулегального положения подпольных журналов, и создать группы, которые в прямом контакте с Западом, в диалоге с Западом смогли бы обратить внимание на нарушения по выполнению хельсинкского соглашения в Советском Союзе".

Органы государственной безопасности и Прокуратуры СССР использовали меры профилактического воздействия в отношении участников этих "групп". С ними неоднократно проводились соответствующие беседы в административных органах. Многие из них обсуждались общественностью. Партийными и советскими органами им оказывалось содействие в устройстве на работу. Такие меры имели значение, ибо в разное время от антиобщественной деятельности отошли многие заблудившиеся граждане.

Однако наиболее враждебно настроенные главаря так называемых "диссидентов" не прекратили своей деятельности. Более того, игнорируя официальные предостережения, они активизировались и стали настойчивее в попытках легализовать преступную работу.

Нужно прямо сказать, что такое их поведение объясняется наличием у них уверенности в своей безнаказанности и в защитных мерах, которые может предпринять Запад в их поддержку. Немалую роль в формировании таких взглядов играет академик САХАРОВ, который всем своим поведением дает понять, что "власти"

с ним ничего сделать не могут и поэтому другим также бояться нечего. Об этом так называемые "диссиденты" постоянно и открыто заявляют на своих собраниях.

В подобных условиях меры только профилактического характера в отношении указанных лиц не могут дать должного эффекта и не приведут к ограничению их антиобщественной деятельности.

В связи с этим возникает необходимость осуществить меры по решительному пресечению действий ОРЛОВА, ГИНЗБУРГА и других на основе действующего законодательства.

С учетом политической и оперативной обстановки пресечение преступной деятельности наиболее активных антисоветчиков представляется целесообразным осуществлять разнообразными путями.

Имеется в виду в отношении ОРЛОВА В.Ф. провести расследование по ранее возбужденному Прокуратурой г. Москвы уголовному делу с тем расчетом, чтобы в последующем привлечь его к уголовной ответственности по ст. 190¹ УК РСФСР (распространение заведомо ложных измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй). В ходе следствия ОРЛОВА не арестовывать, если он своими действиями не вынудит к этому.

ГИНЗБУРГА А.И. представляется необходимым арестовать и привлечь к уголовной ответственности по ст. 70 УК РСФСР, следствии по делу провести по месту его жительства в Калужской области.

Проживающего в Киеве РУЩЕНКО Н.Д. арестовать и привлечь к уголовной ответственности по ст. 62 УК УССР (соответствует ст. 70 УК РСФСР), но следствие провести не в Киеве, а в Донецке, для чего имеются процессуальные основания.

В связи с тем, что ВЕНЦОВА Т.А., 1937 года рождения, бывший научный сотрудник Института истории Академии наук Литовской ССР, ходатайствует о временном въезде по частному приглашению в США, разрешить ему так же поездку. Вопрос о дальнейшей судьбе ВЕНЦОВА будет решаться в зависимости от его поведения за рубежом.

5.

В отношении других лиц Комитетом госбезопасности будут осуществлены мероприятия по предупреждению и пресечению их враждебной деятельности в обычном порядке.

Внося указанные предложения, мы исходим из того, что они (особенно в части, касающейся ОРЛОВА и РУДЕНКО) могут вызвать очередной шум на Западе и негативную реакцию в некоторых коммунистических партиях. Как указывалось выше, главари так называемых "диссидентов" именно на это и рассчитывают. Однако представляется, что даже в предвидении указанного у нас нет другого выхода, так как, не опасаясь репрессий, ОРЛОВ, ГИНЗБУРГ, РУДЕНКО и другие (не говоря уже о САХАРОВЕ) все более наглеют, представляя собой крайне отрицательный и опасный пример для других.

Вместе с тем предлагаемые меры должны показать правящим кругам западных стран бессмерспективность проведения в отношении Советского Союза политики шантажа и давления, еще раз подчеркнуть, что, последовательно проводя линию на разрядку международной напряженности, мы будем решительно пресекать любые попытки вмешательства в наши внутренние дела и посязания на социалистические завоевания трудящихся.

Политическое значение этих мер будет состоять и в том, что они окажут свое влияние на положение в ЧССР, ПНР и других социалистических странах, которые сейчас подвергаются массированному нажиму со стороны внутренних враждебных элементов и международной империалистической реакции.

В связи с необходимостью пропагандистского обеспечения предлагаемых мер Комитетом госбезопасности будут подготовлены и представлены в ЦК КПСЭ соответствующие предложения.

Просим рассмотреть.

Ю. АНДРОПОВ

10 января 1977 г.

№ 123-А

Р. РУДЕНКО

10 января 1977 г.